

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В ОРБИТЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА

Зайнутдинов Динар Рафаилович

профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин

Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

доктор юридических наук, доцент

knight_1988@mail.ru

Обсуждение советской модели административной юстиции возможно лишь с большой долей условности по двум причинам: во-первых, большинство советских юристов прямо отрицало существование в СССР данного института в его буржуазном понимании; во-вторых, существовавший в советское время порядок рассмотрения публично-правовых споров неоднократно пересматривался, что не придавало стабильности его развитию. В целом же квазисудебный административный порядок, который можно было бы назвать административной юстицией, терялся на фоне громоздкой бюрократической системы.

С начала становления советской власти развитие административной юстиции было связано с широкой системой государственного и общественного контроля. После октября 1917 г. большевики, ликвидировав все буржуазные институты государства и права, пытались оформить собственную уникальную систему государственного управления. Но подобная практика уже в течение двух-трех месяцев показала свою несостоятельность. Это подтверждается последовательным восстановлением институтов, ранее существовавших в Российской империи: парламента (ВЦИК, ЦИК), системы министерств (народных комиссариатов), классического правосудия, государственного контроля, прокуратуры и др. В то же время правovedы и юристы, вставшие на сторону советской власти, продвигали и идею учреждения административной юстиции.

Современные исследователи по-разному описывают путь развития административной юстиции в советском государстве. Например, Э. Б. Аблаева, А. Р. Енсебаева и М. А. Утанов, отталкиваясь от концепции Д. М. Чечота, пишут, что «извилистый и тернистый путь, который прошла в своем развитии и совершенствовании советская административная юстиция, в теории условно разделен на четыре этапа: 1) 1918–1924 гг.; 2) 1924–1937 гг.; 3) 1937–1961 гг.; 4) 1961–1993 гг.

Если исходить из периодизации, предложенной Д. М. Чечотом, то рассматриваемый институт достиг наиболее высокого развития на четвертом этапе советского периода, когда право на судебное обжалование, в сравнении с предыдущими этапами, было предоставлено широкому кругу лиц» [1, с. 69].

В свою очередь, И. В. Панова указывает, что «в первые годы советской власти институт судебной жалобы отсутствовал, де факто существовал только институт жалобы административной» [2, с. 45]. Тем самым, она вообще отрицает существование административной юстиции в советском государстве на первом этапе его развития. Ю. Н. Старилов также придерживается подобной точки зрения, отмечая, что «сразу после Октябрьской революции 1917 г. институт административной юстиции не получил практически никакого развития ни в теории права, ни в практике государственно-правового строительства». С другой стороны, рассматривая фактическое содержание законодательства первых лет советской власти в области административной юстиции, ученый обращает внимание на существование в нем «так называемого административного иска» [3, с. 21].

Таким образом, можно констатировать, что среди современных юристов нет единой точки зрения о том, когда появилась и была ли вообще советская модель административной юстиции. Те, кто положительно отвечает на данный вопрос, не могут прийти к согласию о том, сколько этапов в своем развитии прошла советская административная юстиция.

Признавая возможность существования различных точек зрения, предлагаем иную периодизацию, поставив ее в зависимость от эволюции социалистического режима. Так, развитие административной юстиции в советском государстве можно условно разделить на три этапа:

– 1918–1930 гг., когда предпринимались попытки выработать собственную модель административно-судебного рассмотрения жалоб граждан на действия органов управления и их должностных лиц, но советская квазисудебная система так и не была изменена;

– 1930–1960 гг., когда от выработки советской модели административной юстиции фактически отказались, а граждане-жалобщики нередко подвергались преследованию, в итоге в стране установилось доминирование ведомственного контроля;

– 1960–1991 гг., когда возросло количество предложений о необходимости совершенствования существующей системы рассмотрения жалоб и заявлений граждан, что привело к постепенной передаче значительной части публично-правовых споров суду.

Анализ трех этапов развития условной советской модели административной юстиции показывает, что ее эволюция осуществлялась без какого-либо представления о будущем данного института в СССР. К идеям об административной юстиции в советском государстве относились либо терпимо, либо ее отрицали, либо стремились выработать некий свой уникальный порядок рассмотрения публично-правовых споров.

Советские ученые-юристы в начале становления советской государственности настаивали на необходимости интеграции института административной юстиции в систему органов власти, но их рекомендации не были учтены в условиях революционной эпохи.

К началу укрепления тоталитарного режима в стране уже сложилась квазисудебная система рассмотрения споров граждан с органами управления и их должностными лицами, а идеи об административном судопроизводстве вовсе исчезли из научных дискуссий. Кажется, что принимаемые в период сталинизма нормативные правовые акты были наполнены решимостью советской власти улучшить работу с жалобами граждан, гарантировать защиту их прав и интересов от незаконных действий органов управления, но это была лишь видимость. История показала, что намерения советской власти ограничиться лишь административным порядком рассмотрения жалоб граждан на действия органов управления и их должностных лиц были обречены на провал.

Как известно, в общую нормативную правовую базу входило большое количество актов, регламентировавших функционирование советской модели административной юстиции. Это приводило к тому, что данный институт в СССР понимался чрезвычайно широко, придавая черты некой архаичности существующей системе административного порядка рассмотрения жалоб. Данную проблему отмечали и советские ученые в 1970–1980-х гг. Например, Д. Н. Бахрах и А. Т. Боннер указывали, что термином «административная юстиция» «обычно обозначается разрешение административно-правовых споров в специальной процессуальной форме юрисдикционными органами, не зависимыми от органов государственного управления («активной администрации»)). Именно в таком смысле в последнее время трактуется в литературе СССР и других социалистических стран понятие «административная юстиция». В то же время этот термин используется порой неправильно, чрезмерно расширительно» [4, с. 14].

Административная юстиция на протяжении всего советского периода развивалась внутри государственного контроля. Предпринимаемые в разное время попытки увеличения роли граждан и их объединений в контрольно-надзорных мероприятиях еще больше размывали административно-юрисдикционную ориентированность данного института. Отчасти, это стало причиной того, что советская юриспруденция не могла отличить административно-ведомственный процесс от производства по делам об административных правонарушениях, а также от административного судопроизводства. Поэтому советские юристы писали: «В настоящее время советские суды рассматривают две категории административных дел: о законности действий органов управления и об административных проступках граждан. В первом случае мы имеем дело с административной юстицией, а во втором – с качественно иным явлением, названия которому пока нет» [4, с. 15].

Таким образом, в советской теории прочно укоренилось мнение о том, что советская модель административной юстиции должна быть особенной. В частности, об этом писал Д. М. Чечот [5, с. 63]. Его позиция находила поддержку у Д. Н. Бахраха и А. Т. Боннера [4, с. 19]. Однако

все попытки советской власти и ученых сформировать некую альтернативу буржуазным моделям административной юстиции зашли в тупик.

Список цитированных источников

1. Аблаева, Э. Б. Административная юстиция в советский период (анализ теории, законодательства и практики первой половины XX в.) / Э. Б. Аблаева, А. Р. Енсебаева, М. А. Утанов // Lex Russica. – 2021. – Т. 74. – № 1. – С. 67–81.
2. Панова, И. В. Административная юстиции: монография / И. В. Панова. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – 464 с.
3. Старилов, Ю. Н. Административная юстиция в России / Ю. Н. Старилов // Lex Russica. – 2016. – № 1 (110). – С. 21–33.
4. Бахрах, Д. Н. Административная юстиция: развитие и проблема совершенствования / Д. Н. Бахрах, А. Т. Боннер // Сов. государство и право. – 1975. – № 8. – С. 13–21.
5. Чечот, Д. М. Административная юстиция: Теоретические проблемы. / Д. М. Чечот. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 134 с.

ПЕРЕГОВОРЫ ПРИ СОДЕЙСТВИИ АДВОКАТОВ КАК НОВАЯ ФОРМА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН ПО ГРАЖДАНСКИМ И ЭКО- НОМИЧЕСКИМ ДЕЛАМ

Здрок Оксана Николаевна

*директор учреждения образования «Институт переподготовки и повышения
квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»,
доктор юридических наук, профессор
zdrok@bsu.by*

Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З (далее – КГС) предусматривает дальнейшее развитие одного из актуальных направлений современного цивилистического процесса, связанного с содействием сторонам по гражданскому или экономическому делу в самостоятельном урегулировании их спора без вынесения судебного решения. Наряду с такими уже известными отечественному судопроизводству формами примирения, как переговоры сторон по выработке условий мирового соглашения, примирительная процедура при участии должностного лица экономического суда (гл. 17 ХПК), процедура медиации, осуществляемая в порядке, предусмотренном Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации», КГС закрепляет возможность организации при рассмотрении судами гражданских и экономических дел также переговоров сторон при содействии их адвокатов.

Для адвокатской практики участие адвокатов в организации и проведении между сторонами переговоров по выработке условий мирового соглашения не является чем-то новым. Вместе с тем, в КГС такие перего-